

стом). Набор общих для англо- и русскоязычной туристической рекламы средств включает на лексико-стилистическом уровне лексические единицы с положительной коннотацией, разговорные единицы, фразеологизмы и метафоры, на синтаксическом – побудительные и вопросительные предложения. Гипербола, эллипсис и параллельные конструкции являются наиболее продуктивными отличительными особенностями англоязычной рекламы, а игра слов и прерванные конструкции – русскоязычной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тюленева, Н.А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: Автореферат дис... канд. филолог. наук / Н.А. Тюленева. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.

О ПЕРЕХОДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ СЕМАНТИКИ

ON TRANSITIONAL PHENOMENA IN THE FIELD OF SEMANTICS

А. К. Жумабекова

A. K. Zhumabekova

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан

Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan

e-mail: aigzhum@mail.ru

Привлечение логических методов анализа для интерпретации лексического материала позволяет снимать неопределенность в определении тех фактов языка, которые считаются переходными: квазиантонимия, квазисинонимия, квазигипонимия. Для этого следует признать соотношение отношений между лексическими единицами в лексико-семантической системе языка и универсальными логическими отношениями, связывающими понятия: «тождество», «включение», «пересечение» и «различие».

Ключевые слова: лексика; системность; переходность; лингвистический подход.

The use of logical methods of analysis for the interpretation of lexical material allows us to remove the uncertainty in the definition of those facts that are considered transitive: quasi-antonymy, quasi-synonymy, quasi-hyponymy. For this, it is necessary to recognize the correlation of relations between lexical units in the lexical-semantic system of the language and

universal logical relations connecting the concepts of identity, inclusion, intersection, and distinction.

Keywords: vocabulary; consistency; transitivity; logical linguistic approach.

В лингвистической литературе традиционно выделяются категориальные семантические отношения синонимии, антонимии, гипонимии и др.

Они свидетельствуют о системности лексики и представляют собой, в свою очередь, микросистемы, в образовании которых лежат определенные закономерности. Однако терминологические различия в определении этих лексических явлений демонстрируют, на наш взгляд, разные категории выделения и разграничения вышеназванных семантических отношений. В последнее время в метаязыке лингвистики все чаще появляются терминообозначения с приставкой *квази-*: *квазисинонимы*, *квазиантонимы*, *квазигипонимы*. Как правило, лексемы, объединяемые в подобные группы, обладают как общими признаками, лежащими в основе выделения узуальных анонимов, синонимов, гипонимов и др., так и собственным набором дифференциальных черт. Так, по Ю.Д. Апресяну, квазиантонимами являются “такие принадлежащие к одному и тому же грамматическому классу или части речи лексические единицы А и В, семантики которых (1) имеют большую общую часть (в терминологическом смысле...), (2) содержат компоненты ‘Ø’ – ‘не’ или ‘больше’ – ‘меньше’ на одних и тех же местах относительно одних и тех же непосредственно главных и зависимых элементов, (3) различаются не только этими компонентами, но еще хотя бы одним. Примеры: *бесить* <*беспокоить*, *гневить*, *злить*, *раздражать*> – *успокаивать*, *вешать* <*класть*, *ставить*> – *снимать*...” [1, с. 312]. В словаре М.Р. Львова квазиантонимы определяются как “противопоставления семантические и стилистически неоднородные, несимметричные, основанные не на первичных, а на вторичных значениях слова, образные противопоставления”: *хороший* – *нехороший*, *хороший* – *худой* (*разг.*), *радость* – *кручина* (*нар.-поэт.*) и т.п. [4, с. 34].

Э. Лендвай выделяет квазигипонимы, которые, в отличие от точных гипонимов, «удовлетворяют лишь критерию семантического включения в родовое наименование»: *лошадь* – *жеребец*, *лошадь* – *жеребенок* и т.п. [3, с. 185]. Они «функционируют внутри семантического микрополя видовых наименований, входящих в такие обобщающие (родовые) семантические поля, как ‘насекомые, рыба, птица, млекопитающие и т.п.’» [3, с. 186].

Ю.Д. Апресяном гипонимия интерпретируется как квазисинонимия. Ученым выделяются два основных типа квазисинонимических различий: 1) родо-видовые: *нести* – *тащить* = ‘нести с усилием’; *вымыть* –

умыть = ‘вымыть кому-л. лицо, шею или руки’, где имеет место включение значений и 2) видо-видовые различия: *мыть* = ‘делать чистым с помощью жидкости, обрабатывать предмет к-л. средством или инструментом; средством может быть и сама жидкость’; *стирать* = ‘делать чистым, приводя части предмета в контакт друг с другом в жидкой среде’, - где отмечается их пересечение [1, с. 237-239].

Можно говорить, по-видимому, о широком и узком подходе к анализу подобных явлений. Одним из критериев разграничения системных отношений в лексике может послужить, на наш взгляд, логико-лингвистический способ. Вслед за исследователями (Л.А. Новиковым, Л.М. Васильевым и др.) считаем, что существует определенная соотнесенность отношений между лексическими единицами в лексико-семантической системе языка и универсальными логическими отношениями, связывающими понятия «тождество», «включение», «пересечение» и «различие». Л.М. Васильев [2] отмечает, что среди названных четырех основных типов парадигматических отношений между единицами языка структуру (структурный каркас) языковой системы и отдельных ее частей образуют лишь отношения включения и пересечения (оппозиции).

По нашему мнению, отношения включения (привативные оппозиции) соотносимы с гиперо-гипонимическими и партитивными семантическими связями; они являются системообразующими по вертикали. Отношения же пересечения (эквиполентные оппозиции), системообразующие по горизонтали, характерны для синонимических, антонимических, эквонимических связей. М.В. Никитин указывает, что гиперо-гипонимические и партитивные семантические связи образуют макроструктуру лексико-семантической системы языка, а синонимические, оппозитивные (антонимические и конверсивные), эквонимические – ее микроструктуры [5, с. 74].

При этом способом установления включения или пересечения сем может стать компонентный анализ. Именно широкий подход, по нашему мнению, позволит избежать терминологической неоднозначности. Так, во всех случаях установления включения сем можно говорить о гипонимии (либо партонимии).

То же можно сказать, в частности, о синонимии и антонимии. При отнесении слов в разряд синонимичных (или антонимичных) главным признаком является пересечение их семантических значений. Различие же будет заключаться в объеме общей зоны пересечения, причем у синонимов она гораздо больше, чем у антонимов, хотя и внутри каждого типа семантических отношений можно говорить о различающихся видах пересечения (очень четко это видно на семантических изображени-

ях логических кругов Эйлера). К примеру, лексемы, которые традиционно исключаются из области антонимических, демонстрируют просто разную (не совпадающую) область общей и пересекающихся частей. Это асимметричные (в семантическом и грамматическом планах) противопоставления: *горячий – теплый, быстро – никогда, уродливый – очень красивый; печаль – радостно, осторожный – риск, голод – сыт, веселиться – горе* и т.п.

В эту группу попадают и лексемы с префиксом *не-*, статус которых как антонимичных во многих работах подвергаются сомнению: *легко – нелегко, законный – незаконный, верность – неверность* и т.п., а также те противочлены, которые существуют в сознании носителей языка как бинарные (о чем свидетельствуют данные психолингвистических экспериментов), но не констатируются в качестве антонимических многими лексикографическими источниками: *отец – мать, небо – земля, господин – слуга* и т.п. (выделенные оппозиции извлечены нами из контекстов различного жанра).

Таким образом, привлечение логических методов анализа для интерпретации лексического материала позволяет снимать неопределенность в определении тех или иных фактов языка. На современном уровне развития человеческого знания подобная интеграция наук является не только актуальным, но и перспективным направлением как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Принципы и методы логического анализа представляют интерес в лингводидактическом плане, поскольку, обладая высокой объяснительной силой, способствуют осознанному усвоению лексического материала и обеспечивают высокий уровень познавательной активности учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 8 т. / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Том 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 472 с.
2. Васильев, Л.М. Значение в его отношении к системе языка: уч. пособие / Л.М. Васильев. – Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1985. – 64 с.
3. Лендвай, Э. Лексическая семантика русского языка [монография] / Э. Лендвай. – Будапешт: Nemzeti Tankönyvkiado, 1998. – 259 с.
4. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л.А. Новикова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
5. Никитин, М.В. Основы лексической теории значения / М.В. Никитин. – М.: Либроком, 2009. – 170 с.